Когда Чжан Хэн вошел в салун, он увидел вот такую картину.

Венди была прижата к столу, продолжая бороться за свою жизнь, одна ее рука была зафиксирована на столе, а мужчина с раной на руке, наспех перевязанной, держал маленький нож и втыкал его между ее пальцами, выкрикивая при этом: “Ах ты, маленькая [пи]! Признаешь свою ошибку или нет? Это твой последний шанс! Клянусь, я отрежу твою гребаную ладонь следующим ударом!!!”

Однако Венди стиснула зубы, но не сказала ни слова. С другой стороны, женщина в платье с цветочным узором пыталась уговорить мужчину с раной на руке, а остальные посетители бара наблюдали за происходящим.

Мужчина, державший нож, злился все больше и больше, а упрямство Венди также выводило его из себя, а рана на руке делала его все более и более раздражительным, так что в конце концов в его глазах появилось выражение безжалостности, и он собрался вонзить нож.

Но в следующий момент раздался выстрел, и нож из его руки тут же вылетел.

Оглушительный выстрел мгновенно заглушил шум в салуне.

“Я думаю, что она все еще вполне довольна своей правой рукой, и должна хотеть сохранить ее”, - фыркнул посетитель.

Бэкус обернулся и увидел восточного человека, желтокожего и черноволосого, но одетого в ковбойский костюм, с револьвером в правой руке, из дула которого вился дымок.

Как только спутники Бэкуса увидели это, они также собирались вытащить свои револьверы.

“Советую вам не рисковать”. Чжан Хэн развернул револьвер в их сторону.

“Кто вы такой? Какие у вас отношения с этой маленькой [пи]? Почему вы вмешиваетесь?!” - сказал Бэкус с неприятным выражением лица.

“Она мой работодатель, и мне нужно, чтобы она выплатила мне следующий платеж”. Чжан Хэн сделал паузу и добавил: “Полностью”.

“Правда? Знаете ли вы, что она сделала со мной? Она, мать вашу, проткнула мне ладонь!” Бэкус поднял раненую руку, выходя агрессивно: “И знаете, куда она изначально целилась? Она целилась мне в горло! Эта маленькая [пи] пыталась убить меня!!!”

“Правда, я сожалею об этом, и что дальше?”

“Что дальше ... до сих пор она даже не принесла мне самых обычных извинений. Мне плевать, откуда вы, ребята, приехала, но здесь, где живу я, люди, которые поступают неправильно, должны признавать свои ошибки и расплачиваться за них. А потом просить прощение у другой стороны!” – сердито сказал Бэкус.

“Не слушайте его. Он первый начал, он дотронулся до меня там ...! Я просто дала отпор в целях самообороны. Я не сделала ничего плохого!” Венди, которая была все еще прижата к столу, упрямо стояла на своем.

“Вы слышали, что она сказала”, - вмешался Чжан Хэн. “Похоже, что у вас есть разногласия во взглядах на этот вопрос. Почему бы вам не отпустить ее, и мы спокойно обсудим это”.

“Почему я должен вас слушать?” - ответил Бэкус с враждебностью.

“Потому что ... ваша правая рука уже повреждена, и я не думаю, что вы захотите, чтобы еще и ваша левая рука пострадала, верно? В противном случае в будущем вам придется полагаться на других людей, чтобы они вас кормили”. Чжан Хэн опустил дуло револьвера, целясь в левую руку Бэкуса: “Как насчет этого, я заплачу вам 10 долларов, вы сможете найти врача и перевязать рану как следует, а остальные деньги будут считаться компенсацией за пропущенные дни на работе”.

“Я могу зарабатывать один доллар в день, а такая серьезная рана не заживет и за неделю!” - сказал Бэкус. “50 долларов, и сначала она должна будет извиниться”.

“Пятнадцать долларов”, - ответил Чжан Хэн после некоторого раздумья.

“Я не торгуюсь, мать вашу! Что это за нищенская компенсация?” Бэкус почувствовал себя оскорбленным, и его взгляд на Чжан Хэна стал еще более недобрый.

Хотя Чжан Хэн первым достал свой револьвер, это было в центре города, на глазах у стольких людей. Бэкус не верил, что он действительно осмелится убить его. Кроме того, он все еще удерживал Венди в своих руках.

Казалось, что Чжан Хэн знал, о чем он думает, и спокойно сказал ему: “Никогда не покидайте этот город, даже если задумаетесь об этом!”

“Это что, угроза?” Бэкус рассмеялся в гнев.

Он никогда не думал, что однажды ему будет угрожать чужак на его собственной территории, даже если за ним была истина.

“Это вы должны быть настороже”, - усмехнулся Бэкус. “Поспрашивайте в округе, кто не знает имени, Бизона Бэкуса? Я и мои братья служили в 4-м полку рейнджеров*. Вы уже должны

беспокоиться о том, как выбраться из Глентауна живым”.

“Спасибо за предупреждение, похоже, мне придется купить еще две коробки пуль”.

Не успел он это сказать, как деревянные двери-ворота в салун снова кто-то толкнул, и хриплый голос заговорил: “Черт, ребята, неужели вы не можете жить в тишине и покое, почему вам нужно каждый день находить для меня занятия”.

Пришедшим мужчиной оказался шериф Глентауна, довольно симпатичным на вид пожилым ковбоем, к которому видимо кто-то сбегал до этого, заметив, что ситуация накаляется.

“О, Бэкус, почему это снова вы и ваши люди”. Шериф сказал это очень недовольным голосом.

“Шериф, на этот раз не мы создали проблемы, я же просто жертва, понятно!” – сказал без всякого юмора Бэкус, а затем продемонстрировал шерифу свою раненую руку.

“Так вы собираетесь провести весь день, плача как маленькая девочка из-за такой незначительной травмы?” После этих слов пожилой шериф снова посмотрел на Чжан Хэна: “А вы, стреляющий в моем городе, самый смелый китаец, которого я когда-либо видел, вы что, собираетесь держать его в руке всю ночь?”

При этих словах Чжан Хэн убрал револьвер, демонстрируя, что у него не было никаких злых намерений.

Затем пожилой шериф снова посмотрел на Бэкуса, который недовольно фыркнул и сказал своему спутнику отпустить Венди, все это время прижатую к столу, последняя быстро побежала в сторону Чжан Хэна.

“Ну, я уже знаю, что произошло, как насчет 20 долларов, после чего вы оба пожмете друг другу руки и сделаете вид, что этого инцидента никогда не было”, - сказал шериф.

“Двадцать долларов - это слишком мало”, - запротестовал Бэкус. “Моя рука сильно ранена. У меня глубокий порез на руке, и я не смогу работать по крайней мере два месяца, и мне нужны извинения от нее!” Он жестом указал на Венди позади Чжан Хэна.

“Заткнитесь, если хотите и дальше жить в этом городе, вам придется подчиняться моим правилам!” - сурово сказал шериф. “Если я сказал, двадцать долларов, значит двадцать долларов. Что же касается извинений ...”

“Я не собираюсь извиняться!” - сказала Венди. Даже когда ее жизнь висела на волоске, она все равно не собиралась сдаваться.

Чжан Хэну стало немного любопытно, кто мог воспитать в ней такой упрямый характер?

Шериф посмотрел на Чжан Хэна, который в ответ пожал плечами.

“Не смотрите на меня, хотя я думаю, что извинения - это хорошо, но, как я уже говорил, мы находимся только в договорных отношениях, я не могу приказывать своему работодателю делать то, что она не хочет делать”.

“Тогда забудьте об извинениях, будьте мужиком, Бэкус, какой смысл вступать в перепалку с ребенком?” Шериф повысил голос: “Лучше посмотрите сколько людей смотрят на вас! Вы же бывший рейнджер, черт возьми!”

Примечание:

* - в это время рейнджеры были примерно посередине между армией и полицией, когда дело касалось урегулирования конфликтов с внешним врагом, эти профессионалы выступали в роли военных; когда же требовалось поддержания порядка внутри общества, они выполняли обязанности современных детективов и полицейских; юрисдикция рейнджеров не ограничивалась границами города или округа, а охватывала весь штат, как правило, этих специалистов вызывали, когда дело считалось непосильным для местных правоохранительных служб.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2489040>